

Лаппо С.Д.
На "летающей лодке" над Арктикой

(Сборник «Гражданин, моряк, учёный», //Издательский центр «Метеорология и гидрология», Москва, 1997 г.)

Штепенко, Зубов, Бахтинов

Перед вылетом экспедиции у самолета РВН-1 борт СССР Н-338
(слева направо): штурман А.И. Штепенко, профессор Н. Зубов, командир самолета И.Г. Бахтинов.

Остановка в Тикси

В августе 1946 г. мне пришлось принять участие с группой научных работников в воздушной арктической экспедиции. Экипаж самолета: пилот И.Г. Бахтинов, штурман А.И. Штепенко, механик М.Н. Островенко, радист М.А. Макаров, научный состав: Н. Зубов, С. Лаппо, П. Гордиенко, Д. Карелин. Экспедиция продолжалась 126 часов, из них 84 часа была в воздухе. За это время мы дважды пролетели над арктическими морями от Печорского лимана в Баренцевом море до пролива Лонга у острова Врангеля в Чукотском море, пройдя через Карское, Лаптевых и Восточно-Сибирское моря. Северными точками полета были острова Малый Таймыр Северной Земли и о-ва Де-Лонга на севере Восточно-Сибирского моря. Экспедиция имела кратковременные остановки в портах Диксон, Тикси и в устье Колымы.

...Летим над Таймыром. Начинается обледенение. Антенны, растянутые между крыльями самолета и хвостом, становятся толщиной в палец. Видно корку льда, которая образовалась на лобовой стороне металлического стержня, приделанного на крыле. Старший бортмеханик пустил спирт на винты мотора, от них отлетают куски льда и бьют по стенкам пилотской кабины и блистера. Один кусок пробивает стекло кабины. Чтобы освободиться от обледенения, командир решает подняться выше тумана. Время тянется медленно. Кругом сумрак. Машину окутывает сплошной туман, который кажется бесконечным. Но постепенно становится светлее и, наконец, над головой в разрывах облаков проступает голубое небо.

Клубы тумана остаются внизу. Яркие солнечные лучи освещают самолет, проникая в окна. Теперь туман, как хлопья ваты, покрывает весь видимый горизонт. Впереди вершины двух горных хребтов Бырранга, как островки среди океана. Одна из них знакомая, в виде черного купола, прямо по курсу. Это гора Конус в районе бухты Марии Прончищевой на восточном берегу

Таймырского полуострова. Слева по курсу пылающее, но не слепящее утреннее солнце. Оно как бы взошло и осталось неподвижно над горизонтом.

Постепенно следы обледенения исчезают, моторы работают спокойно, однотонно. Опасность осталась позади, солнечные лучи обогревают самолет, начинает спадать лед с антенн. Повисли капли воды на ледяных корках крыльев, рамы рулей стали мокрыми. Приятно видеть голубое небо, бесконечную волнистую поверхность облаков, освещенную солнцем. В течение нескольких минут затаенный страх сменяется радостью и, глядя на окружающее, вспоминаются слова Гомера: "...И встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос".

Незаметно снижаем высоту. Вскоре в разрывах тумана под собой видим воду и плавающие льды. Это море Лаптевых. Увидев воду, штурман радостно с украинским акцентом кричит: "Водычка, водычка!". Его чувство радости нельзя не разделять. Полет над нагорьями Таймырского полуострова не входил в маршрут экспедиции.

Приближаемся к дельте Лены, над ней низкие облака. Начинаем медленно снижаться и "пробивать облака", как говорят летчики. Некоторое время летим среди тумана в облаках, что называется "слепым полетом". Опять кругом мрак, который все усиливается. Наконец, внизу появляется темный фон, очевидно, близко земля. Под самолетом желтая поверхность тундры, среди которой озера и реки. Это дельта Лены. Самолет все снижается и постепенно выходит из облаков, которые остаются сверху.

"Бреющим полетом" идем вдоль одной из западных протоков дельты, сокращая путь и пролетая над покрытой рядами квадратов полигональной тундрой с различными желтыми оттенками. Около приметного высокого острова Столб в устье Лены поворачиваем на восток и летим над Быковской протокой; справа возвышенный хараулахский берег, слева тундра.

Быковская протока - это речная магистраль из реки Лены в губу Буорхая, где расположены бухта и порт Тикси. На протоке пароходы и баржи, по берегам кучки аккуратно сложенного плавника - местная лесозаготовка. Протока выводит нас в залив Неелова, который отделен от Тикси узким перешейком.

Наконец, порт Тикси. Быстрый бреющий полет и виражи самолета, заходящего на посадку, не дают увидеть всей панорамы порта, но чувствуется его обустроенность. На берегах и окружающих сопках видны строения, на рейде баржи и пароходы.

Идем на посадку. Шум моторов стихает. По сторонам начинает мелькать вода. Вдруг резкий короткий удар о днище лодки. Кажется, что мы коснулись мели. Делаю движение, чтобы выскочить в блистер и посмотреть: нет ли воды в корпусе лодки, если пробито дно. Но бортмеханик останавливает меня жестом руки. Я догадываюсь, что удар был о воду, как это случается при посадке. Опустившись на-воду, пилот подруливает к гидроаэропорту. Моторы замолкают. После 14 часов полета наступает обыденная тишина. Катер уже подводит самолет к берегу, к пристани из плотиков.

Метеорологическая станция в Тикси установлена в советское время в 1932 г., когда проводился Второй международный полярный год, и представляла собой 2-3 домика на берегу залива Сого.

На следующий год ранним летом сюда нагрянула комплексная Лено-Хатангская экспедиция Главсевморпути, можно сказать - комсомольская, состоявшая преимущественно из молодежи, во главе которой стоял тогда молодой Борис Михайлович Михайлов.

На север экспедиция следовала по реке Лене на пароходах, ботах, баржах, катерах и самолетах. В составе экспедиции были метеорологи, гидрографы, гидрологи, топографы, астрономы, геологи, зоологи, строители и другие специалисты.

Обследовав дельту Лены, экспедиция остановилась в бухте Тикси и положила начало строительству Ленского морского порта. В этом же году в Тикси прибыл первый караван транспортов из Архангельска и пришел пароход "Первая пятилетка" с лихтером из реки Оби.

Этот год был годом штурма Арктики, когда партия и правительство по инициативе И. В. Сталина поставила перед советскими полярниками задачу - проложить Северный морской путь. С этого года советские транспорты стали ежегодно совершать плавания через все арктические моря Азии от Архангельска до Владивостока, из Атлантического океана в Тихий и обратно.

Мне посчастливилось быть участником Лено-Хатангской экспедиции в рядах пионеров исследователей Арктики. Естественно, меня интересовало посещение Тикси, который со временем превратился в штатный морской порт, имеющий не одну тысячу жителей. Уже при полете на берег Тикси я заметил различные строения. Поэтому с затаенным волнением схожу я на берег, откуда смогу рассмотреть современный Тикси.

Внешне Тикси куда уютнее, чем Диксон, которому суровый вид придают беспорядочно торчащие из земли скалы гранита, его глыбы и заболоченная между ними почва, по которой нельзя пройти без дорожки из досок. А здесь суше и теплее.

Берег, где устроена пристань для причала гидросамолетов, сложен из мелкого обкатанного водой плитняка и представляет низменную косу, отделяющую море от лагуны. Немного севернее на возвышенности с обрывом в сторону моря, как бы специально сложенным из плит сланца, - строения: гостиница, большой жилой дом для сотрудников, отдельные домики для рабочих, склады, мастерская. Все здания одноэтажные. Между домами неширокая улица с ровной, слегка наклонной, твердой поверхностью из мелкого камня и песка, какая бывает у укатанных шоссе-ных дорог. У здания гостиницы свежая трава, обнесенная низким, окрашенным в зеленую краску, палисадником.

На берегу залива Булункан хорошо виден другой городок из деревянных одно- и двухэтажных зданий, которые возвышаются одно над другим, располагаясь на склоне горы. В нижней части поселка кучи опилок, а наверху заводское здание с тремя высокими трубами. Вдоль склона горы тянется трубопровод для снабжения городка водой. От городка в бухту выдается причал, у которого стоят баржи и лихтера. На берегу у причала высокая эстакада, около которой на земле черные пирамиды каменного угля, как у шахты в Донбассе. То, что вижу, во время Лено-Хатангской экспедиции могло быть только мечтой или сном. Трудно себе представить, какие перемены могут произойти за 10—15 лет благодаря труду людей! Взмолнованный, я не нахожу слов, чтобы поделиться впечатлениями с товарищами.

В Тикси нас встречают так же радушно, как и на Диксоне. Гостиница многолюдна. Здесь собрались экипажи нескольких самолетов. Здесь находятся известные полярные летчики Илья Павлович Мазурук и Иван Иванович Черевичный.

Удобство гостиницы - душ с горячей водой. Столовая работает круглые сутки, кормят сытно и вкусно. Официантки обслуживают, не считаясь со временем суток. После завтрака пьем кофе со свежим печеньем и сладкими булочками. Не верится, что я в Арктике!

Непривычные ощущения полета, обледенение, пробивание облаков, бреющий полет в тумане над льдом, полет над облаками - не могли не оставить сильного впечатления. Времени недостаточно, чтобы отдохнуть. Но постепенно после сна силы восстанавливаются. Самолет еще не готов. Пользуясь свободным временем, иду в бюро погоды, которое в здании вокзала со стороны залива. Беседую с синоптиком Валентином Федоровичем Самариным и его помощником.

Работники бюро живут скромно, с семьями в отдельном доме. У каждого по отдельной комнате. Развлечением в свободное время служит кинотеатр.

В Тикси пасмурная погода, низкая облачность, но ветра почти нет. Синоптик сообщает погоду по маршруту: обещает на нашем пути только незначительный туман. Взяв саквояжи, идем на самолет. Начальник порта нас снабжает на дорогу летным пайком, в приложение к которому берем бачок горячего кофе. "Погоды лучше ждать нельзя, надо лететь", - говорит штурман.

Дальнейший наш путь из Тикси на северо-восток вокруг Новосибирских островов в Восточно-Сибирское море, а там в зависимости от обстановки...

Карта расположения объектов сценария «Бухта Тикси»

По материалам:

«Полярная почта» <http://www.polarpost.ru/>

Красавцев Л.Б. «Морской транспорт Европейского Севера России 1918 – 1985». Архангельск, 2003.

Белов М. И., "История открытия и освоения СМП", т. IV, V, VI.